

В.А. Соллогуб и его эксперименты в области организации труда арестантов

В.Б. ЛЕБЕДЕВ – доцент кафедры философии и истории Псковского юридического института ФСИН России, кандидат исторических наук;

Е.В. СТЕПАНОВА – курсант третьего курса Псковского юридического института ФСИН России

В статье рассматривается деятельность известного русского писателя Владимира Александровича Соллогуба в качестве руководителя эксперимента, целью которого было создание эффективной модели исправительного учреждения нового типа. Эксперимент был начат в 1865 г. на базе Московской исправительной тюрьмы и являлся важным этапом в процессе разработки проекта преобразования отечественной уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: В.А. Соллогуб; тюрьма; арестант; реформа; XIX век; история уголовно-исполнительной системы.

V.A. Sollogub and his experiments in the field of the convict labour organization

V.B. LEBEDEV – candidate of historical sciences associate professor of philosophy and history of the Pskov legal institute of Federal service of execution of punishments of Russia;

E.V. STEPANOVA – cadet of a third year of the Pskov legal institute of Federal service of execution of punishments of Russia

The article is concerned with the work of the noted Russian writer Vladimir Alexandrovich Sollogub as the project manager to create the effective model of a new type correction facility. The experiment was started in 1865 on the basis of the Moscow bridewell and was an important stage in the development process of the Russian correctional system reform.

Key words: V.A. Sollogub; prison; prisoner; reform; the 19th century; the history of correctional system.

Буржуазные реформы 60–70-х гг. XIX в. затронули и отечественную пенитенциарную систему. Российская общественность была хорошо осведомлена о несоответствии мест лишения свободы их основным задачам и желала их скорейшего исправления. Экономически развитые страны Западной Европы, в кругу которых стремилась оказаться и Россия, уже в 30-х гг. XIX в. отказались от попыток исправления преступников исключительно филантропическими методами и перешли к дорогостоящим опытам по созданию совершенной пенитенциарной системы. Под влиянием западной пенитенциарной мысли находились и представители государственного аппарата Российской империи. Попытки Николая I и его окружения в 1830–1840-е гг. ввести в российскую карательную систему «исправительные элементы» были по достоинству

оценены исследователями тюремного вопроса в период Великих реформ¹.

В ходе подготовки и осуществления судебной реформы 1864 г. в министерских кругах была осознана необходимость усовершенствовать систему содержания под стражей подсудимых и исправления осужденных. По замечанию В.Н. Юферова, «со введением судебной реформы нормальное число арестантов определилось и оказалось значительно превышающим имеющиеся помещения; с отменой же розог наказание потеряло для нашей массы свой устрашающий характер, и даровое помещение, даровый корм, даровая одежда сделались для известного испорченного контингента привлекающим элементом, противовесом которого не может служить, при существующих тюремных условиях, одно лишение свободы»².

В 1862 г. начала свою деятельность Особая комиссия по преобразованию тюремной системы под председательством товарища министра юстиции графа К.И. Палена. По инициативе комиссии было проведено исследование состояния российской пенитенциарной системы, результаты которого были обнародованы в 1865 г.³ За границу для изучения передового опыта были командированы чиновники по особым поручениям при Министерстве внутренних дел: надворный советник М.Н. Галкин-Враской (впоследствии возглавивший Главное тюремное управление) и коллежский секретарь А.В. Пассек⁴.

Активное участие в обсуждении хода реформы представителей российской интеллигенции и рост в ее среде интереса к проблемам криминологии способствовали зарождению и развитию в 60-х гг. XIX в. отечественной пенитенциарной науки, перед которой стояла задача определения направления развития пенитенциарной системы России. В условиях отсутствия признанных отечественных специалистов по проблемам исполнения наказаний в центре дискуссий о будущем российской уголовно-исполнительной системы оказывались люди, не имевшие в прошлом опыта практической работы с арестантами. Так, в числе основателей отечественной пенитенциарной науки оказался известный писатель Владимир Александрович Соллогуб (1813–1882).

Получив основы юридического образования в Дерптском университете, В.А. Соллогуб вошел в круг таких литераторов, как А.С. Пушкин, В.А. Жуковский, П.А. Вяземский, И.С. Тургенев, Е.А. Баратынский и М.Ю. Лермонтов. Свою служебную карьеру Соллогуб начал в качестве чиновника по особым поручениям при тверском губернаторе. Обладая солидным состоянием, граф в молодые годы не проявлял особого служебного рвения, предпочитая службе светский образ жизни⁵.

В.А. Соллогуб был особенно популярен как беллетрист в начале 1840-х гг. В эти же годы он делает служебную карьеру и к 1848 г. становится коллежским советником⁶. В 1850-х гг. литературная слава Соллогуба была уже не столь велика. В воспоминаниях современников этого времени Соллогуб характеризуется как человек несерьезный и несолидный. Продвигаясь по чиновной лестнице, он не имел постоянного штатного места. В начале царствования Александра II В.А. Соллогуб – действительный статский советник и камергер. В эти годы он ак-

тивно занимался устройством театров, был командирован с целью изучения этого предмета за границу⁷.

В литературных произведениях Соллогуба вопросы, связанные с жизнью российской тюрьмы, не нашли практически никакого отражения. По собственному признанию В.А. Соллогуба, к тюремной проблематике он впервые обратился с целью доказать наличие у него способности к самостоятельной административной деятельности. Знакомство с тюремным делом М.Н. Галкин-Враской, на которого Министерство внутренних дел возлагало определенные надежды, ходатайствовал перед министром П.А. Валуевым за В.А. Соллогуба, как за чиновника, способного энергично взяться за проведение эксперимента, целью которого было получение действующей образцовой модели исправительного заведения нового типа⁸. В 1865 г. произошло первое знакомство В.А. Соллогуба с Московским смирительно-рабочим домом, во главе которого ему предстояло находиться с 1865 по 1872 гг.⁹

В.А. Соллогуб не получил штатной должности, считаясь чиновником, состоявшим при Министерстве внутренних дел¹⁰. Руководство Московским смирительным и рабочим домом он осуществлял, занимая «общественную» должность директора Московского попечительного о тюрьмах комитета.

В.А. Соллогуб с усердием берется за организацию арестантских работ, знакомится с новейшей литературой по организации тюремного дела за рубежом, интересуется ходом эксперимента в срочной тюрьме в Санкт-Петербурге¹¹.

Соллогубом было подсчитано, что арестант, чтобы окупить свое пребывание в тюрьме, должен производить в пользу государства ежедневно работ на сумму в 20 копеек. На деле российские арестанты отработывали едва ли сотую часть этой суммы¹². В то же время, по его мнению, тюремный труд имел два преимущества перед трудом вольнонаемных рабочих: относительная дешевизна и наличие гарантий выполнения работ.

Основными препятствиями в деле развития арестантского труда В.А. Соллогуб считал его чрезвычайно низкую оплату, а также отсутствие в пенитенциарной теории и практике дифференцированного подхода к организации арестантских работ в зависимости от их конечной цели. Согласно российскому законодательству арестант получал на руки 1/3 от заработанной суммы, что, по мнению

Соллогуба, являлось недостаточным стимулом для отказа от праздного времяпрепровождения в пользу работы.

Необходимо отметить, что В.А. Соллогуб считал естественным подразделение труда заключенных на три вида: карательный (тяжелая физическая работа), дисциплинарный (механическая работа в помещении) и поощрительный (ремесленные работы, предполагающие освоение новой профессии). Эти работы для доступности понимания малограмотных арестантов Соллогуб предложил именовать «черными», «серыми» и «белыми». По мере исправления арестант должен был перемещаться по «тюремной иерархии», получая доступ к более выгодным для него работам. Если карательный труд был безвозмездным, дисциплинарный давал заключенному возможность получить в свою пользу 1/3 заработка, то поощрительный труд предполагал, что 2/3 заработанных денег перейдут в распоряжение арестантов. Заработанные деньги должны были составить неприкосновенный капитал арестанта, который он получал, выходя на волю.

Таким образом, проведя несколько лет в пенитенциарном учреждении, осужденный получал нужную обществу профессию и первоначальный капитал на обзаведение собственными инструментами, что, по глубокому убеждению реформатора, служило лучшей гарантией от рецидива¹³.

Являясь сторонником разработки отечественной пенитенциарной системы, учитывая особенности менталитета русского человека, Соллогуб тем не менее выступал за перенос на русскую почву ирландской системы поощрений заключенных. По его мнению, указанная система была нужна для «возбуждения еще большей ревности к работе»¹⁴. За отличное поведение арестант, по замыслу В.А. Соллогуба, должен был получать специальную нашивку, которой мог лишиться за любой проступок. Ношение такой нашивки в течение определенного времени давало бы арестанту возможность сократить срок своего заключения¹⁵.

Главным своим практическим нововведением директор Московского попечительного о тюрьмах комитета считал организацию ремесленных арестантских артелей для осуществления «белых» работ. Артели стали «краеугольным камнем» системы тюремных работ, организованных Соллогубом. Они соответствовали основам народного быта, их существование позволяло государству обходиться при организации работ минимумом усилий. Однако оборотной стороной

эффективности артелей были коренившиеся в тех же основах народного быта традиции артельного самоуправления. В.А. Соллогуб в подведомственном ему учреждении не только дал возможности артелям избирать своих старост и казначеев, но и предоставил им право самостоятельно, в случае совершения серьезных проступков, производить следственные действия, устанавливать виновных и производить физическую расправу¹⁶.

Уже в течение первого года своей деятельности в тюремном ведомстве граф Соллогуб добился серьезных успехов. В Московском смиренно-рабочем доме, численность заключенных в котором составляла около 200 чел., было организовано 7 артелей: сапожная, картузная, чунная (по изготовлению суконных туфель), переплетная, швальная и женская чулочная¹⁷. Считая главной задачей тюрьмы исправление, а не получение дохода, Соллогуб пришел к выводу, что в отдельных случаях арестанту следует не только выплачивать полную сумму заработанных денег, но и предоставлять дополнительное денежное вознаграждение. Таким образом, ежегодный доход арестанта должен был составить 100 руб. – достаточную для заведения собственного дела сумму. Выдать ему на руки меньшую сумму – значит ввести его в соблазн промотать деньги, в результате чего арестант вернется в прежнее состояние¹⁸.

По итогам первого года эксперимента Соллогуб пришел к двум выводам, которые легли в основу его воззрений на реформирование русской тюрьмы. Во-первых, человек, попавший в тюрьму, продолжает оставаться личностью, имеющей свои понятия о чести, совести и достоинстве. Именно поэтому невозможно создать эффективную систему исправления осужденных, не соответствующую принципам гуманизма, игнорирующую наличие у заключенных тщеславия, честолюбия, усердия и других качеств, присущих людям на воле. Необходимо отказаться от бессмысленных притеснений (система молчания, бесцельные работы, оскорбления). Во-вторых, при создании исправительной тюрьмы необходимо учитывать такое свойство русской природы, как склонность к «товариществу». Отсюда одна из основных задач разработчиков тюремной реформы – «избегнуть порочных последствий товарищества» и «воспользоваться его хорошими сторонами». Так, по мнению Соллогуба, одиночное заключение губительно для русского мужика, а работа в артели с ее круго-

вой порукой, напротив, имеет воспитательный эффект¹⁹.

В 1866 г. Московский смирительно-рабочий дом был изъят из ведомства Попечительного совета и передан в ведение Московского губернского правления²⁰. В марте 1866 г. граф В.А. Соллогуб был представлен к чину тайного советника (III класс), что свидетельствует о высокой оценке результатов московского эксперимента министром внутренних дел. Однако, как следует из содержания писем В.А. Соллогуба М.Н. Галкину-Враскому, он ожидал более существенной награды – назначения на должность в министерство, открывающую новые перспективы для карьерного роста²¹.

Тем не менее Соллогуб продолжил свою работу над благоустройством Московского смирительно-рабочего дома. Им были организованы так называемые «черные» работы на разбитом при тюрьме огороде, запрашивались средства на дальнейшую перестройку зданий, были созданы тюремная библиотека и школа. Часть денежных средств на благоустройство исправительного заведения было пожертвовано самим В.А. Соллогубом²².

Вместе с педагогом Ф. Савенко В.А. Соллогуб разработал учебные курсы как для неграмотных арестантов, так и для осужденных, умеющих читать и писать. Программа курсов включала в себя помимо прочих предметов географию, историю и пение по цифирному способу. Граф поощрял использование педагогами передовых методик обучения и являлся поборником проведения с арестантами воскресных бесед, посвященных «технологическим сведениям»²³. К сентябрю 1866 г. было закончено строительство здания женского отделения смирительно-рабочего дома, которое В.А. Соллогуб с гордостью называл первой в России женской тюрьмой²⁴.

О результатах своей деятельности в качестве попечителя Московского смирительно-рабочего дома В.А. Соллогуб написал в статье «Об организации в России тюремного труда», которая, по словам самого автора, получила высокую оценку ряда известных российских юристов²⁵.

Статья вышла в свет с подстрочными примечаниями редактора, ставящими под сомнение некоторые теоретические выкладки автора. По мнению М.Н. Галкина-Враского, подстрочные примечания редактора были сделаны либо по указаниям министра внутренних дел П.А. Валуева, либо им самим²⁶. В ноябре 1866 г. В.А. Соллогуб высылает

М.Н. Галкину-Враскому свое письмо о тюремной реформе, желая напечатать его в издании «Вести», и просит предварительно показать министру²⁷.

Достигнув успеха в своем эксперименте, Соллогуб, по собственному признанию, начинает «томиться бездельем», тяготясь должностью фактического начальника тюрьмы. Эксперимент подтвердил жизнеспособность предложенной модели пенитенциарного учреждения, и его руководитель ожидал внедрения экономически оправдавшей себя модели в масштабах всей страны. В июле 1867 г. Соллогуб открыто написал М.Н. Галкину-Враскому: «Я бы желал, чтобы весь тюремный вопрос был отделен от департамента полиции исполнительной и передан мне в качестве члена совета с докладом министру. Тогда можно будет двигать многое. А если я останусь дилетантом, докучающим директору, начальникам отделения и столоначальникам, которые, чтобы исполнять дела, будут громоздить противоречия, то право игра не стоит свеч»²⁸. На должность начальника создаваемого тюремного управления В.А. Соллогуб мог рассчитывать лишь в том случае, если бы он получил должность губернатора²⁹.

В 1867 г. в Санкт-Петербурге была открыта исправительная срочная тюрьма, рассчитанная на 600 заключенных. Попечителем этого пенитенциарного учреждения стал М.Н. Галкин-Враской. При разработке тюремных порядков были учтены результаты московского эксперимента Соллогуба. Галкин, отказавшись от идеи организации арестантских артелей и артельных попечителей (закупкой материалов и реализацией продукции занимались сотрудники тюрьмы), тем не менее взял на вооружение саму идею разделения работ на «черные», «серые» и «белые». Арестанты, как и в Московском смирительно-рабочем доме, рассчитывались по заведенным книжкам, деньги так же хранились под присмотром казначея-арестанта в специальном ящике и выдавались на руки лишь при выходе заключенного на волю. По аналогии с учреждением Соллогуба вводилось ночное разъединение. Введенная в тюрьме система молчания, затруднившая работы в мастерских, была отменена³⁰. В итоге именно М.Н. Галкин-Враский, получивший за свои успехи в организации работы экспериментальной срочной тюрьмы назначение на должность губернатора Эстляндии, стал рассматриваться в министерских кругах

- ⁶ См.: Там же. С. 12.
- ⁷ См.: Там же. С. 18–19.
- ⁸ См.: Галкин-Враской М.Н. Материалы к изучению тюремного вопроса. СПб., 1868. С. 17–18.
- ⁹ См.: Симатов А.А. Тюремная реформа в России (1860–90-е гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1998. С. 92.
- ¹⁰ См.: Подготовительные работы по составлению проекта Положения об исправительных тюрьмах // Правительственный вестник. 1870. № 37. С. 1.
- ¹¹ См.: Материалы к истории тюремной реформы в России. Письма графа В.А. Соллогуба и К.К. Грота к М.Н. Галкину-Враскому. СПб., 1901. С. 5, 9, 11.
- ¹² См.: Соллогуб В.А. Об организации в России тюремного труда // Северная почта. 1866. № 140. С. 4.
- ¹³ См.: Там же.
- ¹⁴ См.: Там же.
- ¹⁵ См.: Там же.
- ¹⁶ См.: Там же.
- ¹⁷ См.: Там же.
- ¹⁸ См.: Материалы к истории тюремной реформы в России. Письма графа В.А. Соллогуба и К.К. Грота к М.Н. Галкину-Враскому. С. 6.
- ¹⁹ См.: Соллогуб В.А. Об организации в России тюремного труда. С. 4.
- ²⁰ См.: Московская исправительная тюрьма. Из отчета о деятельности Московской губернской тюремной инспекции за 1892 г. // Тюремный вестник. 1893. № 4. С. 166.
- ²¹ См.: Материалы к истории тюремной реформы в России. Письма графа В.А. Соллогуба и К.К. Грота к М.Н. Галкину-Враскому. С. 10, 12–13.
- ²² См.: Там же. С. 14, 19–20.
- ²³ См.: Опыт тюремной педагогики, с предисловием графа В.А. Соллогуба. Вып. 1. Азбука гражданская. Составлена учителем арестантской школы Московского смирительного рабочего дома Ф. Савенко. СПб., 1869. С. 5–6.
- ²⁴ См.: Материалы к истории тюремной реформы в России. Письма графа В.А. Соллогуба и К.К. Грота к М.Н. Галкину-Враскому. С. 24.
- ²⁵ См.: Там же. С. 15, 21.
- ²⁶ См.: Там же. С. 24.
- ²⁷ См.: Там же. С. 28–29.
- ²⁸ Там же. С. 31.
- ²⁹ См.: Там же. С. 29–30.
- ³⁰ См.: Подготовительные работы по составлению проекта Положения об исправительных тюрьмах // Правительственный вестник. 1870. № 37. С. 2; Хрыпов И.А. Настоящее положение мест заключения в Санкт-Петербурге. Записка директора С.-Петербургского попечительного о тюрьмах комитета Хрыпова. СПб., 1869. С. 19.
- ³¹ См.: Материалы к истории тюремной реформы в России. Письма графа В.А. Соллогуба и К.К. Грота к М.Н. Галкину-Враскому. С. 35.
- ³² См.: Подготовительные работы по составлению проекта Положения об исправительных тюрьмах. С. 1.
- ³³ См.: Там же.
- ³⁴ Подготовительные работы по составлению проекта Положения об исправительных тюрьмах // Правительственный вестник. 1870. № 40. С. 2.
- ⁶ Sm.: Tam zhe. S. 12.
- ⁷ Sm.: Tam zhe. S. 18–19.
- ⁸ Sm.: Galkin-Vraskoj M.N. Materialy k izucheniju tjuremnogo voprosa. SPb., 1868. S. 17–18.
- ⁹ Sm.: Simatov A.A. Tjurenjnaja reforma v Rossii (1860–90-eg.) Dis. ... kand. ist. nauk. Irkutsk, 1998. S. 92.
- ¹⁰ Sm.: Podgotovitel'nye raboty po sostavleniju proekta Polozhenija ob ispravitel'nyh tjur'mah // Pravitel'stvennyj vestnik. 1870. № 37. S. 1.
- ¹¹ Sm.: Materialy k istorii tjuremnoj reformy v Rossii. Pis'ma grafa V.A. Solloguba i K.K. Grota k M.N. Galkinu-Vraskomu. SPb., 1901. S. 5, 9, 11.
- ¹² Sm.: Sollogub V.A. Ob organizacii v Rossii tjuremnogo truda // Severnaja pochta. 1866. № 140. S. 4.
- ¹³ Sm.: Tam zhe.
- ¹⁴ Sm.: Tam zhe.
- ¹⁵ Sm.: Tam zhe.
- ¹⁶ Sm.: Tam zhe.
- ¹⁷ Sm.: Tam zhe.
- ¹⁸ Sm.: Materialy k istorii tjuremnoj reformy v Rossii. Pis'ma grafa V.A. Solloguba i K.K. Grota k M.N. Galkinu-Vraskomu. S. 6.
- ¹⁹ Sm.: Sollogub V.A. Ob organizacii v Rossii tjuremnogo truda. S. 4.
- ²⁰ Sm.: Moskovskaja ispravitel'naja tjur'ma. Iz otcheta o dejatel'nosti Moskovskoj gubernskoj tjuremnoj inspekcii za 1892 g. // Tjurennyj vestnik. 1893. № 4. S. 166.
- ²¹ Sm.: Materialy k istorii tjuremnoj reformy v Rossii. Pis'ma grafa V.A. Solloguba i K.K. Grota k M.N. Galkinu-Vraskomu. S. 10, 12–13.
- ²² Sm.: Tam zhe. S. 14, 19–20.
- ²³ Sm.: Opyt tjuremnoj pedagogiki, s predisloviem grafa V.A. Solloguba. Vyp. 1. Azbuka grazhdanskaja. Sostavlena uchitelem arestantskoj shkoly Moskovskogo smiritel'nogo rabocheho doma F. Savenko. SPb., 1869. S. 5–6.
- ²⁴ Sm.: Materialy k istorii tjuremnoj reformy v Rossii. Pis'ma grafa V.A. Solloguba i K.K. Grota k M.N. Galkinu-Vraskomu. S. 24.
- ²⁵ Sm.: Tam zhe. S. 15, 21.
- ²⁶ Sm.: Tam zhe. S. 24.
- ²⁷ Sm.: Tam zhe. S. 28–29.
- ²⁸ Tam zhe. S. 31.
- ²⁹ Sm.: Tam zhe. S. 29–30.
- ³⁰ Sm.: Podgotovitel'nye raboty po sostavleniju proekta Polozhenija ob ispravitel'nyh tjur'mah // Pravitel'stvennyj vestnik. 1870. № 37. S. 2; Hrypov I.A. Nastojawee polozhenie mest zakljuchenija v Sankt-Peterburge. Zapiska direktora S.-Peterburgskogo popechitel'nogo o tjur'mah komiteta Hrypova. SPb., 1869. S. 19.
- ³¹ Sm.: Materialy k istorii tjuremnoj reformy v Rossii. Pis'ma grafa V.A. Solloguba i K.K. Grota k M.N. Galkinu-Vraskomu. S. 35.
- ³² Sm.: Podgotovitel'nye raboty po sostavleniju proekta Polozhenija ob ispravitel'nyh tjur'mah. S. 1.
- ³³ Sm.: Tam zhe.
- ³⁴ Podgotovitel'nye raboty po sostavleniju proekta Polozhenija ob ispravitel'nyh tjur'mah // Pravitel'stvennyj vestnik. 1870. № 40. S. 2.